

Velimir Ashen

ПЕПЕЛЬНЫЙ СЧЁТ

ОДИН МОМЕНТ.
СОРОК ЛЕТ ПО КРУГУ.

Velimir Ashen
Пепельный счёт

«Автор»

2026

Ashen V.

Пепельный счёт / V. Ashen — «Автор», 2026

Мост рухнул сорок лет назад. Для человека за рулём прошло всего семь секунд. Он до сих пор не знает, что дороги больше нет и снова, и снова падает в обрыв. Марь освобождает такие души, застрявшие в последнем мгновении своего страха. Плата за каждое спасение проста: новая пепельная прядь на коже. Но однажды в лесу, пахнущем золой, она находит книгу, которой не должно существовать. Внутри имена Теней, что однажды сами не выдержали работы. Одна строка дописывается у неё на глазах, буква за буквой, имя, которого она не ждала. Читать чужие петли легко. Труднее понять, когда начинает замыкаться твоя собственная.

Velimir Ashen

Пепельный счёт

Мост рухнул сорок лет назад. Водитель до сих пор об этом не знает.

Марь стояла на обочине дороги, которой больше не было, и смотрела, как фары каждые семь секунд вырезают из тумана пустоту на месте перил. Двигатель ревел, шины визжали по асфальту, которого не было тоже, и ровно на седьмой секунде машина срывалась в провал, а потом появлялась снова, целая, там же, где начала.

- Считала? - спросил Сумр с другой стороны провала. Руки в карманах, будто ждал автобуса, а не смотрел на сорокалетнюю смерть по кругу.

- Семь секунд. Нить держится на одном моменте.

- На каком?

Марь кивнула, а в этот момент на долю мгновения перед обрывом, руки на руле сжимались в последний раз, будто всё ещё можно было успеть.

- Вот на этом. Он так и не поверил, что не затормозит.

Она шагнула на дорогу.

Свет фар ударил в лицо, ослепил на секунду, и рёв двигателя стал таким плотным, что заложило уши. Так было всегда, чем ближе подходишь к сердцевине трещины, тем настойчивей она пытается убедить, что ты часть петли, а не гостья в ней.

Марь протянула руку сквозь капот, туда, где у обычной машины был бы двигатель, а здесь тугой узел из ужаса и упрямства, свитый в комок размером с кулак. Пальцы сомкнулись.

Нить рванулась, потащила руку за собой в глубину петли, туда, где машина ещё не сорвалась, но вот-вот. Марь упёрлась каблуками в асфальт, которого не было, и держала.

- Сумр!

Он уже был рядом, когда успел обойти провал, она не заметила, его пальцы легли поверх её руки, добавляя вес, которого ей не хватало. Вдвоём они держали крепче.

Чёрная полоска пошла по нити медленно, нехотя, будто масло сквозь холодную ткань. Узел под пальцами дрогнул, начал развязываться сам, виток за витком, семь секунд страха разматывались в обратную сторону.

Машина сорвалась в последний раз и не появилась снова.

Марь отступила, тяжело дыша, хотя дышать здесь было нечем. Ладонь горела не от жара, а от того особого холода, который оставался после каждого освобождения.

Она посмотрела на тыльную сторону кисти. Между костяшками, там, где раньше была обычная кожа, залегла тонкая серая прядь, будто под кожу вплели нитку пепла. Таких прядей у неё было уже одиннадцать.

- Двенадцать будет, - сказал Сумр, глядя туда же.

- Не считай.

- Кто-то же должен.

Он сказал это без насмешки, скорее как факт, который давно решил не проговаривать вслух, но сегодня почему-то сделал это. Марь спрятала руку в рукав.

- Западный склон тоже чист, - сказала она, меняя тему. - Я закончила там час назад.

- Знаю, я проверял.

Они пошли рядом, туда, где сходились Тени в конце каждого дня, если то, что здесь заменяло день, вообще можно было так называть.

Общее место оказалось непривычно пустым, где-то на дальнем краю негромко переговаривались две-три Тени, а больше никого.

Сумр сел прямо на землю, вытянул ноги и стал снимать перчатку, которой не было. Снимал долго, с преувеличенной тщательностью, будто там, правда, были застёжки.

- Зачем ты это делаешь? - спросила Марь. - Её же нет.

- Есть привычка. Привычка есть даже там, где нет перчатки.

- Логично было бы завести привычку не снимать то, чего нет.

- Ты сама спросила.

Марь фыркнула, почти рассмеялась, но не совсем. Здесь смеялись редко, и звук получался странным, будто эхо от чего-то, чего давно не делали.

- Одиннадцать прядей, - сказала она, глядя на свою руку. - Знаешь, что бесит больше всего?

- Что?

- Я не помню, сколько было до первой. Может, у меня и раньше были седые волосы. Может, я всегда была наполовину пепельная, а это просто... продолжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.